

7 марта 2024 года чешское Radio Universum опубликовало интервью с генералом Петром Пелзом под заголовком «Запад публично говорит о том, что нужно ослабить, уничтожить Россию, а потом разделить её на маленькие государства, но это угроза для всего мира» и с подзаголовком – «Генерал Пелз: с самого начала конфликта на Украине Запад лгал о России». В этом интервью многое удивительно. Во-первых, сразу бросается в глаза резкое расхождение мнения представителя чешского генералитета со взглядами официальной Праги. Во-вторых, поражает смелая критика частным лицом политики Запада в отношении украинского конфликта и России в целом. В-третьих, не может не порадовать отчаянная попытка честного человека пробить брешь правды в массиве западной лжи.

Петр Пелз совсем не заурядный военачальник, готовый исполнять любые приказы командования. Он не только бывший глава разведки, но и экс-посол Чехии в Афганистане. А это совсем иной уровень мышления и личной ответственности. И заявления Пелза, что Америку «украли» и что США, их вооружённые силы, их разведка и глубинное государство «используются» какой-нибудь ТНК, контролируемой супербогатыми миллиардерами, очень важны, ибо они отражают реальную ситуацию в Штатах. Принципиально значима для понимания проблем современного мира его сылка на слова Генри Киссинджера, сказанные им незадолго до смерти о том, что «русские играют в шахматы, а мы – в покер».

С шахматами вроде бы всё понятно. Это популярная в массах игра, пришедшая из древней Индии. В этой интеллектуальной игре побеждает тот, кто хорошо соображает, знает наиболее известные комбинации и способен по ходу продемонстрировать свой творческий потенциал. Важные нюансы этой игры состоят также в том, что она ведётся ради престижа (не на деньги!), что в ней невозможно жульничать и что все фигуры в ней движутся строго по правилам, а пешки способны превращаться в любую более ценную фигуру, вплоть до «королевы». Всё как в реальной жизни и по её законам.

С покером всё намного сложнее. Эта игра зародилась в США в конце XVIII века, то есть практически с самого образования Штатов. Называется даже конкретный регион: территория вокруг и вдоль реки Миссисипи. В короткий период она приняла в «новых землях» вид некоей эпидемии, по своей заразительности близкой к «золотой лихорадке». И непонятно – то ли американцы сотворили эту игру, то ли эта азартная игра сотворила самих американцев. Во всяком случае, в своих основных нюансах покер, как ничто другое, не только отразил авантюрный характер переселенцев-англичан, но и определил очень многое в истории, идеологии и практической деятельности Соединённых Штатов Америки.

Что касается самой игры, то интеллект в ней присутствует лишь на минимально необходимом уровне. Главным же является дух, вкус и магия денег, так как игра ведётся сугубо на материальный интерес и на кон могут быть поставлены очень крупные суммы, а порой и сама жизнь. В силу этого в покере господствует доходящий до безумия азарт дилетантов и дьявольское хладнокровие профессионалов. Важную роль при этом играет приём под названием «блеф» (bluff – обман), заключающийся в непрерывном психологическом давлении игрока на соперников. Профессионалы отличаются также тем, что до предела поднимают ставки, вынуждая дилетантов нервничать и теряя способность здравого рассуждения.

В США покер, его принципы и приёмы приобрели не просто необычайную популярность, но стали важнейшим, а иногда и единственным средством создания больших капиталов. Если, по Шекспиру, «жизнь – это театр», то для американ-

цев жизнь приобрела характер крайне рискованной авантюры, в которой деньги служат не только главным мерилом жизненного успеха, но зачастую являются и единственным смыслом самой жизни. Заманивая иммигрантов большими деньгами и возможностью стремительного американского преуспеяния, пропагандисты американского образа жизни забывают сказать, что деньги и успех добываются здесь в жесточайшей борьбе не на жизнь, а на смерть и достаются единицам, а массы обречаются на каторжный труд и нищенское прозябание.

Народные массы изначально являлись и продолжают ныне использоваться

игры. Следуя указаниям американских «учителей», украинские «школяры» азартно заиграли в чужую игру, используя приёмы блефа не только в отношении ненавистой им России, но и применительно к своему народу, который они не любят, не уважают и даже презирают, решив принести его в жертву чужим экономическим выгодам и собственному политическому интересу. Mysł Polska 24 февраля 2024 года (во вторую годовщину начала СВО) отмечала, что на Украину ложная информация ведёт к ложным политическим выводам, а те – к ошибочным решениям, которые «могут всем нам очень дорого обойтись».

Александр АФАНАСЬЕВ

Слабость лжи и сила правды

Главное оружие России

злитой в качестве простаков-«клохов» в большой покерной игре, организованной «отцами»-основателями США ещё в 1776 году. Приёмы покерного блефа были применены ими не только в политической игре с английским королём, которого они обвиняли во всех смертных грехах исключительно ради собственной материальной выгоды. Тот же стиль проявился и в игре денежных «тузов» с народными массами, которые во имя ложной «демократии» должны были

Русская поговорка утверждает, что «у лжи ноги короткие». Имеется в виду то, что ложь рассчитана на сиюминутный и сугубо конъюнктурный успех. Методика профессиональных лжецов, каковыми являются в США закусильщики содержания американского «казино», состоит в быстрой замене одной лжи на другую и, в конечном счёте, ведёт к нагромождению лжи и созданию «авгиевых конюшен» нечистоплотного обмана, разгрести которые по силам только

реальный олигархат демократическими разглагольствованиями.

Нечто похожее на аферу с госдолгом американский олигархат устроил сегодня и с так называемой «российской угрозой». Спровоцировав государственный переворот на Украине в 2014 году и превратив киевский политический режим в угодливого исполнителя их воли, США затеяли в этой чужой стране большую покерную игру. Суть её заключалась в том, чтобы развязать здесь кровавый конфликт, превратить его в постоянно тлеющий очаг европейского раздора и в мощный рычаг бесконечного давления на Россию. При этом они были уверены, что

наша страна будет вынуждена играть по их правилам и, не выдержав психологического натиска, сломается и сдастся на милость победителя, повторив судьбу ельцинской России.

Но крепкая своим «задним умом» Россия хорошо учится на преподаваемых ей уроках. Ей надоело играть «в поддавки» с американскими «партнёрами» по их покерным правилам. На Украине, в условиях прямой угрозы своему существованию, наша страна заиграла по-своему, то

безучастными к судьбе их протееже: слишком много они поставили на кон в этой игре. Однако, в отличие от США, Россия не собиралась «играть» на Украине, даже в шахматы. Она решила бороться с могущественными Штатами не на жизнь, а на смерть, причём не за картонным столом, а на поле боя.

Кроме того, столкнувшись с организованным Штатами идеологическим и медийным «контрнаступлением» Запада, сопровождавшим всё более обострявшийся вооружённый конфликт на Украине, российское руководство поставило навалу лжи, обмана и клеветы «правду, только правду и ничего, кроме

правды». Поначалу это показалось западным матёрым лжецам чем-то вроде «святой простоты» – наивной, примитивной и легко сокрушаемой. Но российская «простота» оказалась обманчивой, а её «святость» стала всё больше покорять мировую общественность, причём не только на Востоке, но и на Западе, включая сами США. Интервью Такера Карлсона с Владимиром Путиным, просмотренное миллионами людей, – убедительное тому свидетельство.

Начиная проигрывать не только военную кампанию на Украине, но и битву за умы и души простых людей, Штаты пошли ва-банк и начали угрожать миру ядерной катастрофой. Ядерный «блеф», который был применён США в 1945 году в уже разгромленной Японии для устрашения всего мира, ныне вновь вытаскивается на свет, но уже в качестве жупела вселенского апокалипсиса. Используя надуманный слоган-страшилку «Россия не должна победить на Украине» якобы во имя всеобщего мира и благоденствия народов, Штаты на самом деле шантакуют мир неизбежностью ядерной катастрофы. Сами же при этом в доктрине о национальной безопасности объявляют о собственном «праве» на применение первых ядерного оружия.

Разгребая горы лжи, воздвигнутые Штатами не только вокруг России, но и по

всему миру, российское руководство заняло ныне твёрдую и решительную позицию идти в борьбе за правду и реальные ценности до конца, до полной их победы. Это-то больше всего и тревожит США и их союзников, так как всё их преимущество во взаимоотношениях с остальным миром строилось до сих пор исключительно на лжи и обмане, а также на грабеже чужих территорий и унижении других народов. Россия сегодня выступает, по сути, в роли андерсеновского сказочного мальчика, открывшего людям глаза на то, что «король голый».

И это действительно так. Обманым путём добившись превращения американского доллара в мировую валюту, США без зрения совести безостановочно печатают деньги, не обеспеченные реальными ценностями. Провозгласив себя самым богатым государством в мире, Штаты не вылезают из долгов не только у своих финансистов, но и у ведущих стран мира. Разместив на своей территории штаб-квартиру ООН и внося некие суммы на её содержание, США превратили этот важнейший международный орган в свою вотчину. Объявив собственное политическое устройство образцом демократии, Штаты дурачат свой народ и одновременно политически терроризируют другие страны и народы.

Добиваясь ныне того, чтобы весь мир играл по их правилам, и стремясь жестоко покарать Россию за отказ подчиниться их воле, США, по сути, жаждут превратить весь мир в игорный дом, в котором они выступали бы не только в роли его владельца, но и в качестве ловкого крупье, нечестно тасующего карты. Именно это Владимир Путин имел в виду, выступая в 2007 году на Мюнхенской конференции и протестуя против претензий США быть «более суверенной страной», чем остальные суверенные страны. Это был не только протест нашего лидера против несправедливого и лживого миропорядка, но и первое официальное заявление об отказе России играть в подобные игры, а также выражение намерения быть верными правде.

Когда речь заходит о «святой правде», не стоит думать, что это якобы истина, предстающая в непротивленческой толстовской одежде. Русская правда не такая, она очень разная. Да, она может быть правдой веры и верности, дружбы и приательства, мира и добрососедства. Но она способна предстать и в форме мятежного бунта и упрямой непокорности, слепого всеоскоружающего народного гнева и личнойсты благородной ярости.

Александр Пушкин в «Капитанской дочке» (1836) устами своего героя предостерегал: «Не приведи бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный». «Бессмысленный», ибо он идёт из сокровенных глубин русской души и уже не контролируется разумом, и «беспощадный», ибо он утрачивает благодать милосердия. Поэт этот свой завет обращал к российским властям, порой забывающим о своём народе и зачастую презирающем его. Но этот бунт сегодня, при блистательном переизобрании Владимиром Путиным, вполне может быть обращён и против так называемого «мирового правительства», заигравшегося в игры алчности и господства.

У русского народа есть пословица – «против лома нет приёма». Она груба и кажется примитивной. На самом деле она вполне созвучна пушкинскому завету и реально отражает русскую натуру. Святая правда и есть сегодня тот российский «лом», который способен полностью и до самого основания разрушить нагромождения картонных домиков дьявольских изощрённой лжи Запада. «Процесс пошёл», как некогда говорил обласканный Западом «Горбун», но пошёл он совсем в другую сторону. И это должны учитывать как на Западе, так и у нас в стране, в наших загаженных либералами подворотнях.

взять на себя кровавое бремя войны за независимость американских штатов от английской короны.

США и сегодня ведут себя на мировой арене не столько как суверенное государство, озабоченное надёжным экономическим процветанием страны и социальным благополучием своего народа, сколько как профессиональные покерные игроки – алчные, хладнокровные, рассматривающие другие народы как разменные фишки в картонной игре «по-крупному». Авантюра, в которую ввязались Штаты на Украине (после провалов во Вьетнаме, Ираке, Ливии, Сирии и Афганистане!), была предпринята ими не столько в силу необходимости или трезвого расчёта, сколько из азарта игрока, сделавшего ставку на мировое господство.

США и украинское руководство обучили рискованным принципам покерной

Гераклу, да и то с применением самых радикальных мер.

Одним из таких нелепых нагромождений лжи является пирамида американского государственного долга, который стремительно растёт, но погашать который никто не собирается. Если задуматься в парадоксальную ситуацию с государственным долгом США, то она вполне укладывается в смысл и принципы покерной игры. Финансовые воротилы, использующие ФРС США в качестве рычага давления на американское правительство, вовсе не стремятся раз и навсегда решить вопрос с долгом. Наоборот, долг им нужен на постоянной основе, причём именно растущий. Выделяя ежегодно новые «транши», финансисты являются тем самым «государством в государстве», которое фактически управляет страной и дурачит народ, маскируя

есть так, как она всегда поступала в критической ситуации. *И главным её оружием традиционно служила правда.* Предупредив коалиционный Запад в декабре 2021 года о своём возможном ответе на вероломное расширение НАТО и назвав свои условия мирного сосуществования, Россия, подобно древнерусскому князю Святославу, 24 февраля 2022 года «пошла на вы», введя свои войска на Украину в рамках СВО.

На Украине Россия, таким образом, выступила не только и не столько против утратившего достоинство и потерявшего разум киевского режима. Да, «отмстить неразумным хазарам» в лице нацистов-бандеровцев, превративших Украину в Антирессию, было задачей номер один. Без этого мир на южных рубежах России был уже невозможен. Но, разумеется, было ясно и то, что Штаты не останутся

Увеличительное стекло

Классики или современники:
отношение к читателю и текущей реальности

ний «российских авторов». Тогда как произведения традиционной русские пребывали в маргинальном статусе и считались едва ли не любительскими, переносимости старомодными. Такие акценты поставила властная элита минувших лет.

Но вот подул новые ветры... И вчера нарабатанное – казалось бы, увлекательное и яркое – внезапно обнажило свою уязвимость сущности и предстало как искусственное, вычурное, умышленное и неживое, адресованное, по преимуществу, лишь специально воспитанным читателям, которых – какая неожиданность! – оказалось не так уж и много. Народ же ждёт другой глубины и ищет иных смыслов в литературе. И теперь государство, как будто вынужденно, отдает некий минимум должного внимания почвенной словесности, однако по-прежнему продолжает поддерживать и опису космополитические, заведомо бескорневые. Недавним примером служат книжная ярмарка на Красной площади и три книги, выпущенные под «шапкой» АСПИ (Ассоциация писателей и издателей): два автора – либеральные фигуры (Михаил Кураев, Валерий Попов), один – последовательный русский реалист (Виктор Потанин).

Возникает и ещё совершенно неожиданная мысль, которая так или иначе влияет на дальнейшее развитие отечественной литературы. Если раньше государство в своей ежедневной политике выглядело антагонистом традиционной литературы, которая была вынуждена противостоять мировоззренческому нажиму «капиталов рынка», то сегодня прежде психологическое влияние власти во многом замаскировано актуальной в военное время патристической риторикой. В этой связи в настоящий момент почвенная литература вправе отказаться от прямого отрицания идеологического наследия уходящего дня и сосредоточиться на художественном исследовании душевного космоса современника-соотечественника: отыскать там все искаженное и, сколь возможно, его поправить. И поддержать всемерно национальное начало русского характера, в каких бы «осколках» оно ни предстало перед внимательным оком художника. Русская литература сама призвана строить представления о своем Отечестве и о его людях, а не послушно иллюстрировать появляющиеся там и тут гражданскую фразеологию самого общего свойства. Образно говоря, сегодня консервативная литература хоть и выступает в роли сироты, но не ждёт широкого жеста от власти имущих, а

сама обладает сокровенной и осознанной силой, позволяющей вступать в диалог с государством с позиций умного, убежденного и самостоятельного собеседника. И только в этом случае возможен плодотворный союз современной русской литературы и искусства в целом – с российской властью. Закономерен вопрос: почему или по чьей вине ход событий осуществлялся именно так, а не по-другому? Ответить стоит вполне определенно: по вине российских издательств, политически и социально ангажированных, расшаривших не панораму книг, адресованную читателю, а спектр заказных рецензий, позволяющих называть плохое – хорошим, ничтожное – эпохальным, низкое – проблематичным. В результате чего массовый читатель сталкивался в книжных магазинах с сочинениями незначительными, тогда как подлинные творческие открытия, кажется, совсем не получали должного освещения в литературной критике (скажем, такова судьба романа «Заполье» Петра Краснова – наверное, лучшего произведения крупной формы о 1990-х годах). Да, диапазон выпускаемых издательствами книг постепенно расширялся, но здесь можно говорить лишь о вялотекущем процессе, а совсем не о результате, который появился бы как следствие однажды принятых умных и перспективных издательских решений.

Примечательно и выборочное профессиональное внимание университетских филологов исключительно к именам и книгам, обеспеченным издательской информационной поддержкой. Вместо того, чтобы заниматься углубленным поиском произведений редких по художественным достоинствам, пусть и малотиражных, вузовские исследователи современной литературы послушно принимают на веру славословия ангажированных рецензентов и авторов характеристик в премиальных буклетах. И, в свою очередь, принимают с энтузиазмом искать им подтверждения в текстах книг, которые трудно воспринимать всерьез. Особенно, если сопоставлять их с классикой даже не «золотого века» русской словесности, а хотя бы её советского периода.

Примерно так выглядят взаимоотношения современной отечественной литературы с действительностью, которую авторы отображают с той или иной степенью адекватности на страницах своих произведений. Среди них совсем немного книг, где последние десятилетия нашей истории интерпретированы с подлинным трагизмом и погружением

повествования в предшествующие века – с тем, чтобы последовательность событий, проявление злой воли, роковые стечения обстоятельств и недальновидность персон, принимающих судьбоносные решения, возникали перед внутренним взором читателя поступательно. А ведь именно так обнаруживается связь времен, исчезает случайность как исторический фактор, и тогда книга становится ориентиром для читательского взгляда на мир. С другой стороны, уже знакомые психологические портреты современников и порой повторяющиеся сюжетные ходы не являются литературными изысками: они могут существовать в поле удачно найденной авторской интонации рассказчика и свидетельствовать о том, что нынешнее информационное и эмоциональное пространство не освоило до конца типаж и коллизии текущего дня. И это будет длиться до того момента, когда в нашей жизни появятся фигуры и действия, вчера еще немыслимые.

Сегодня в прозе нередко повторяются литературные образы священников, прежде бывших десантниками, или богатеев, принявших православные истины и жертвующих деньги на благо дело. Названные персонажи – совершенно реальные и многочисленные фигуры в повседневности. И, поскольку такие темы еще не «выговорены», не «выписаны» до конца, необходимо терпеливо воспринимать подобные сюжетные и изобразительные повторы в текущей литературе. Завтра – будет все другое, продиктованное военными подробностями сегодняшних месяцев, дней, часов и минут...

Если обратиться к русской литературе XIX века, которая во многом определила приемы изображения реальности в прозе и дала архетипы героев последующих десятилетий, то можно увидеть, что читатель в те времена был неуповимо отделен от художественной территории, на которой развевались те или иные действия литературных персонажей. Между автором, его героем, воссозданным на бумаге творческим миром – и читателем существовала дистанция. Она позволяла отличать художественную проекцию от осязаемого мира. И очевидно, что подобное взаимное положение вещей было, условно говоря, правильным. Сегодня человек, безоглядно погруженный в виртуальные бездны, часто теряет всякое представление о действительности и воспринимает ту или иную модель или вариант возможного развития событий как нечто безусловно достоверное и окончательное. Ситуация болезненная и непродуктивная и в личностном, и в социальном плане. Именно потому русская литературная классика воспринимается как искусство слова изначально здоровое, в отличие от современной литературы, которая, слившись с читателем, приобрела массу его болезней – душевных, мировоззренческих, порою даже физических...

Положение классической русской литературы в обществе было привилегированным, издательства поддерживали писателей выдающихся, а не старались подменить их именами мимолетными и книгами легковесными, руководствуясь определенной доктриной. Разумеется, нельзя не признать, что во второй половине XIX столетия сложилась интеллектуальная традиция приветствовать произведения народно-демократические и во многом революционные, демонизируя вещи консервативного свойства. Пример романа Н.С. Лескова «На ножах», в котором саркастически прорисованы прогрессивные характеры, показателен, но никак не сопоставим с похожим распределением акцентов в наше последнее тридцатилетие. Система координат, в которой существовала русская литература тех лет, представляется куда более честной, нежели нынешняя сетка публичного внимания, организационной поддержки и финансово-го обеспечения.

Сопоставляя классику и современность, даже просто формулируя вопрос о читательском предпочтении, справедливо ещё раз отметить, что в духовном отношении классическая литература кажется творением куда более духовно здоровым, нежели современные книги. Наверняка найдутся исключения из этого определения, но поражение множеством духовных болезней общество, каким является нынешний российский социум, оказывается в состоянии породить литературу, по преимуществу, страдающую самыми разными болезнями – и в изображении человека, и в отображении реальности, и в самой форме произведений, и в активном приближении читателя к воссоздаваемому образу мира. Конечно, чтобы преобрести социальный космос, нужно узнать его изнутри. Вместе с тем, все-таки важно помнить православное правило: изучение тьмы не приближает нас к свету... На этом фоне художественная классика, противоречивая, кажется значительно более гармоничной сферой искусства. Именно поэтому всё внимание к человеку оказывается фундаментальным.

Так сложилась творческая эволюция литературы: от изучения человека – к изучению среды, в которой он существует. Сегодня среда доминирует, а человек превращается в противоречивый клубок взаимодействия телесного и интеллектуального, подвластный расчленению на биологические детали и умственные формулы. И если мы сохраним свое бережное внимание к классике, то никто не сможет удалить из наших духовных глубин Образ Божий. И уже отсюда будем вглядываться в мир, в котором живем мы сами и будут жить наши дети: читая современную литературу, споря с ней и поддерживая книги о любви и правде, о справедливости и мужестве, о родной земле, о которой мы думаем – Русская...

Вячеслав ЛЮТЫЙ

(Начало – стр. 1)

Минувшие тридцать лет российской истории вместили в себя многое. Но, пожалуй, самым главным оказалось неустрашимое стремление русского человека к правде и справедливости. Оно преодолевает гнетущее оболочивание всего живого, плодотворного – паутиной лжи и воровства, несправедливости и жестокосердия. Невзирая на пропасть, разделившую бюрократическое государство и народ. Хотя отчасти народ все еще можно обозначить понятием «население», но только лицемер, слепой или эгоист не увидит, как с каждым днем военной операции на Украине множество частных людей в России мало-помалу заявляют о себе как о русском народе.

«Консервативный», «почвенный» писатель вынашивает замысел показать время, нравы, характеры, а также – печали и надежды людей, которых он видит и слышит, с кем говорит о текущем дне и современной эпохе. Это – главная творческая задача, а формы её воплощения могут быть разными. Самое важное, чтобы авторская интонация и стилистика соответствовали значительной художественной цели, а не просто являлись собой наглядный пример профессионального мастерства писателя. Известно, что Лев Толстой временами намеренно делал ту или иную фразу в своих текстах несколько «неловойкой», дабы уйти от гладкого литературного письма.

Разумеется, читатель сталкивается с разными прозаиками, и книга – конкретное воплощение изначального писательского замысла – бывает удачной или провальной. Но в почвенной литературе перед нами всегда высвечивается стремление автора сказать нечто не частное – но общее, не эгоистическое – но народное, не банальное и прекрасное – но глубокое, то, что по-настоящему тревожит его и заботит...

Сказанное о «консервативной» прозе хорошо соотносится и с поэзией, в которой «русская сердцевина» не отменяет всей сложности душевного устройства нынешнего человека. Здесь поэтический сюжет выстраивается автором тщательно и умело, что, впрочем, иной раз приглушает драматизм коллизий. В молодой поэзии, напротив, драматические интонации – вещь чрезвычайно ценная, вот только картина мира бывает явлена тут довольно обрывочно и хаотично.

Если сопоставить корпус либеральной литературы с художественным пространством литературы консервативной и русской в главных своих чертах, то мы увидим, что находятся эти два множества, столь непохожие друг на друга, в демонстративно не равном положении.

В течение трех десятилетий отечественная литература публично представлялась исключительно как либеральный свод разнообразных сочине-